

— Банальный вопрос — как вы готовились к роли слепого?

— Наверное, это была самая трудная роль в моей жизни. Сначала я долго думал. Завязка фильма очень проста, и вместе с тем сложна. Что, если человек влюбляется с первого взгляда, но при этом не видит? Я сразу же сказал себе, что не буду оглядываться на реальных прототипов этой истории. Потому что это просто история любви. Важно ли нам, насколько реальные герои «Титаника»? Изымите их, и фильма не будет. И я думаю, что именно героиня Миры, ее вера и любовь вдохновляют Вирджила на обретение зрения. Она сделала его тем, кем он ранее не был.

— Мира Сорвино говорила, что ей было легко играть, так как вы действительно вели себя как слепой: в ваших глазах не было никакой реакции. Как вы этого добились?

— Это было трудно. Я проводил время в своей комнате с закрытыми глазами, потом — с контактными линзами, блокирующими зрение. Потом я стал выходить с ними на улицу. С друзьями, самостоятельно. Кстати, с друзьями было труднее. Например, они то и дело говорили — осторожно! Но что — осторожно? С какой стороны?

— Люди пытались вам помочь?

— Кто-то — да, кто-то — нет. Это очень тяжело — стоять на оживленной улице, спрашивать направление и знать, что кто-то стоит рядом, но не хочет откликнуться, потому что ему лень напрягаться. А жалость? Жалость к слепым — особая. Слово ты неполноценный человек. Для слепого это вопрос чести — самостоятельно найти дорогу. Даже ребенку досадно, если он заблудится, а каково взрослому?

— Вы вдохновлялись поведением какого-то реального человека, готовясь к роли?

— Да. Это мой друг Майкл. Он скульптор из Санта-Фе, потерял зрение во Вьетнаме. Я знаю его много лет, он замечательный человек с огромной силой воли и великолепным чувством юмора. Он, например, может сказать: «Мое первое свидание было свиданием велепую». Он часами может рассказывать шутки. Меня также вдохновляли Шерл и Барбара Дженнингс, которые были реальными прототипами нашей истории. Они так любят друг друга, на них так приятно смотреть. Я также подружился со слепым массажистом.

— А от него вы чему научились?

— Многому, потому что мой Вирджил тоже массажист, и мне очень повезло найти человека этой профессии. Он ознакомился со сценарием и сделал много интересных предложений. Например, сам он очень привязан к собаке-поводырю и настаивал на том, чтобы сцен с собакой было больше. Ближе к концу фильма я говорю реплику — мол, моя собака теперь отдохнет, — и многие зрители на тест-просмотре ее просто не поняли. Они решили, что собака героя спит! Ирвин Уинклер сначала даже хотел переснять эту сцену.

— Вы говорили, что труднее всего вам было играть сцены, когда к Вирджилу возвращается зрение.

— Да, потому что слепой человек осознает увиденное гораздо дольше, нежели мы могли показать на экране. Если Вирджил закрывает глаза и ощущает стол, он знает, что это такое, но это ощущение отличается от того, что он видит. Конечно, мы старались быть реалистичными, но иногда я говорил: «Ирвин, я не могу это сыграть», — «Почему?» — «Потому что я этого не вижу». — «О кей, но играть-то ты можешь?» У нас есть сцена, когда Вирджил приходит на квартиру к Эми и удивляется при виде разноцветных шариков. Но в реальности он должен быть точно так же удивлен и при виде кровати, шкафа, стола. Хотя такой реалистичный подход отвлек бы зрителя от любовной истории.

— В некоторых сценах вы работали со слепыми детьми. Как они переносят слепоту?

— Кто-то лучше, кто-то хуже. Один чернокожий мальчишка был зол на весь мир. Тяжело было на него смотреть. Некоторые дети чуть-чуть видят, и требуют, чтобы их не называли слепыми. Но я понял главное — что между слепыми и зрячими принципиальной разницы нет. Если из фильма изъять слепоту героя, он останется точно таким же — историей парня из глубинки, приехавшего в Нью-Йорк. Когда я впервые приехал сюда, мне было 17 лет, и я час добирался с 46 до 72 улицы.

— Ваш герой комфортнее чувствует себя в провинции, чем в Нью-Йорке. Вы можете его понять?

— Еще бы — я ведь тоже живу в провинции! С 1983 года я поселился в Санта-Фе и езжу в Нью-Йорк только по делам.

— Вас там считают знаменитостью, или вам удается сохранять в неприкосновенности свою частную жизнь?

— Тамашние люди не пялятся на кинозвезд. В Санта-Фе большое мультикультурное сообщество, там хватает эксцентричных людей. Конечно, приезжие видят только туристические достопримечательности, но у этого места есть душа и там возникает чувство общности человека с природой и другими людьми. Я рад, что мне удается приобщать моих детей к такой жизни, потому что в других местах этого почти не осталось. В нашей культуре это умирает. Даже в Нью-Йорке. С 70-х очень многое изменилось.

— В каких еще фильмах мы вас увидим?

— На фестивале «Санденс» показали фильм «Король Джо» Фрэнка Уэйли — он отличный актер, режиссер и сценарист. Я сыграл его отца-алкоголика, который работает уборщиком. Этот фильм — реальная история детства Фрэнка. Дети в этом фильме иг-

Вэл КИЛМЕР: «Это самая трудная роль в моей жизни»

Сьюзен ХОУАРД

Неужели Вэл Килмер хочет понравиться? До сих пор он славился нетерпимостью и резкостью суждений. Справедливости ради нужно отметить, что суждения были в основном верны.

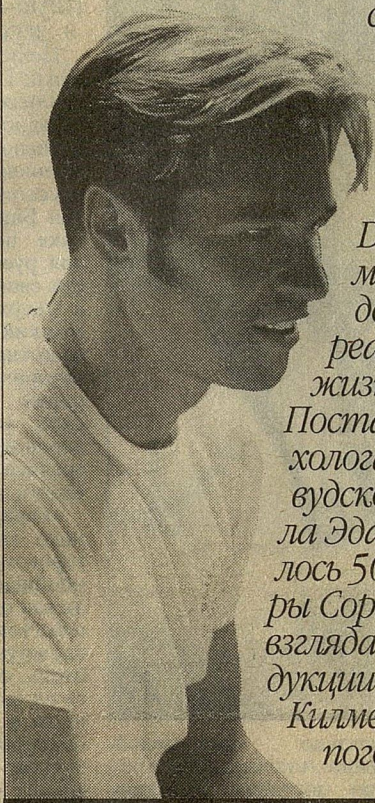
Но времена, когда Килмер дарил режиссерам бинокли и советовал внимательнее следить за происходящим на съемочной площадке, остались в прошлом.

На премьере мелодрамы «С первого взгляда» режиссер Ирвин Уинклер не мог нахвалиться своим актером.

Специалист по ролям реально существовавших людей (от лидера группы Doors Джима Моррисона до знаменитого мошенника с Дикого Запада Дока Холлидея), Килмер на сей раз играет киноверсию реального человека, который был слеп всю жизнь и прозрел только накануне свадьбы.

Поставленный по документальной книге психолога Оливера Сакса, фильм не избежал голливудского глянца (реальный прототип Вирджила Эдамсона обрел зрение, когда ему исполнилось 50), но игра Килмера и его партнерши Миры Сорвино поднимает мелодраму «С первого взгляда» над средним уровнем голливудской продукции.

Килмер рассказывает о том, как он играл слепого, Бэтмена и другие роли.

рают гениально. Мне «Король Джо» напомнил «400 ударов».

— Вы учились в школе Chatsworth High вместе с Мейр Уиннингем и Кевином Спейси. Вы поддерживаете с ними отношения?

— Нет. Я не знал, как поживает Мейр, пока не увидел несколько дней назад ее новую пластинку. А Кевин украл деньги у моего отца, поэтому я с ним не разговариваю.

— Украл? В школе?

— Нет, в колледже. Мы вместе учились в Джульярдской школе, а он хорошо знал моего отца еще со времени учебы в общеобразовательной школе, и он выманил у него деньги. Он сказал ему, что его выкинут с факультета, потому что он использовал все студенческие займы. И отец выписал ему чек. Хотя Кевин знал, что он все равно бросит учебу. Он просто выманил у отца деньги.

— Много?

— Годовая плата за обучение — около 18 тысяч долларов. Отец думал, что мы с ним лучшие друзья, поэтому и выписал чек. Через несколько лет я встретился с Кевином, он к тому времени уже снимался в кино и, по-моему, уже выиграл «Тони». Я сказал: «Поздравляю. Дела твои идут прекрасно, но не забудь, что ты должен деньги моему отцу. Мне не о чем говорить с тобой, пока ты не отдашь долг.» Он отправил отцу тысячу долларов и какие-то оправдания. Мой отец умер году в 92-м или 93-м, я в то время собирался сниматься в «Тумстоуне». Думаю, мне придется заставить Кевина заплатить за образование моих детей.

— Каково было работать на озвучании «Принца Египетского»?

— У меня мурашки по коже шли. Такие люди собирались! Я не знаю, только ли Джеффри Катценберга нужно благодарить за этот оригинальный, первопрототипский анимационный фильм. Я не смогу сказать все, что я хотел бы сказать об этом фильме. Это классика.

— Планируете ли вы в будущем больше сниматься в малобюджетных независимых фильмах?

— Я был бы рад сниматься в одном фильме наподобие «С первого взгляда» раз в год. В целом мне везет — фильмы, в которых я снимаюсь, не мешают друг другу. Впрочем, это зависит еще и от ритма жизни. Я вспоминаю Брюса Уиллиса. Если бы он ушел из кино на два года после «Гудзонского ястреба», ему была бы крышка. Но он любит работать и нашел для

себя нужный ритм. Мне хотелось бы чаще работать на проектах, которые не отнимают много времени. Увы — даже во второплановых ролях иногда приходится сниматься подолгу. В «Схватке» я играю не главную роль, но работать пришлось четыре с половиной месяца. Я начал сниматься в «Схватке» через сутки после завершения работы в «Бэтмене навсегда». Одну перестрелку у банка снимали 14 дней. Без выходных. Майкл Манн снимал с 11 камер. Каждое утро я ехал в Лос-Анджелес крушить и уничтожать. Наверное, люди, жившие по соседству, чувствовали себя неуютно.

— Сейчас, когда развод с Джоанной Уолли остался в прошлом, вы можете об этом говорить?

— Последние два года были очень трудными из-за проблем с опекой над детьми. Я никогда не говорил об этом в прессе, потому что время было неподходящее. Сейчас, когда все вопросы утрясены, мне не так уж трудно говорить правду. Я никогда не лгал, просто считал, что лучше промолчать. Это было тяжело: ведь мне заявляли, что я не в состоянии быть родителем своим детям, это очень жестокое заявление. Но, к сожалению, такова изнанка развода.

— Ваша бывшая жена — англичанка. Значит ли это, что половину времени дети должны проводить в Англии?

— Сейчас они живут здесь. Это длинная и драматичная история. Бывали времена, когда она имела юридическое право просто забрать детей, это было ужасно.

— Значит, дети должны оставаться в США, хотя у вас совместная опека?

— Да. Она может переехать. Но у детей двойные паспорта. Такие паспорта есть у всех американских детей, если один из родителей — иностранец. До 18 лет. Я забыл вопрос. Или я на него ответил?

— Вы часто отдыхаете вместе с детьми?

— Да. Дети обостряют чувство благодарности судьбе за все, что у меня есть. Они заряжают меня своей энергией. На Рождество моя семилетняя дочь захотела покататься на лыжах. Мой трехлетний сын — совершенно бесстрашный парень, и я решил, что он к нам присоединится. Но он не рисковал, хотя обычно повторяет все, что делает сестра. Я не стал настаивать. В детстве я был чрезвычайно благодарен родителям за то, что они на меня не давили. А горы никому от него не убегают!

НЬЮ-ЙОРК